

К читателю

Если старость всегда провожает, то молодость всегда встречает. Наше слово к тем, кто сохраняет в себе надежду на встречу.

Встреча есть принцип жизни, и больше, это начало жизни. Когда встречаются, душа всегда открыта, открыта в чистоте и любви. Открытость души это ее молодость, это дар Божий. Знал преподобный Исаак Сирин, о чем говорил, когда советовал своему ученику отроку: "Ничего так не храни, как свою юность". Юность благословлена Богом, у нее свои законы и правила, у нее свое назначение. Перед взором молодости всегда милость Бога, всякий грех она легко повергает к Его милосердию. Даже покаяние юного — это скорее радостная надежда, чем томительное ожидание прощения. Итак, юности свойственны две черты, которые если человек теряет, больше никогда не обретает. Молодость легко отказывается и расстаётся с заблуждениями; надеждой и дерзновением молодость открыта лицом к будущему, со всеми его проблемами и радостями... Идет жизнь, и нам становится все сложнее обрести в себе как "юношеское раскаяние", так и "юношескую надежду". Сложным или почти невозможным становится отказ от наших же заблуждений, печальным становится наш взор, устремленный к горизонту жизни. Вот, от чего бежать и что хранить увещевал преподобный Исаак своего ученика.

Поблагодари Бога, если ты видишь себя еще юным, поблагодари Бога, если

ты еще готов к встрече. Если ты юн, тебе предстоит еще много встреч, и сейчас мы тоже приглашаем тебя на встречу...

У нас будет о чем поговорить, если мы будем открыты друг другу и своей совести. Мы едины во Христе. Мы собраны Его Духом, созидаем Церковь, предание которой, по слову святого Иринея Лионского, есть "дух молодеющий". Явим же себя свидетелями этого Духа..!

О старости Соломон сказал, что старость не в седине, а в мудрости — что ж, юность не в звонком глазе, а в душе открытой и в надежде. И сегодня в страхе видим мы, что даже те, кому эти качества юности должны были бы быть свойственны по возрасту, лишены их. Символ нашего века это "престарелые" дети, это уставшие от жизни молодые люди. Христос призвал Своих учеников, чтобы они были, как дети, по апостолу, дети не умом, а отсутствием злобы, чистотой мысли. Как никогда актуально звучат ныне эти слова Спасителя.

"Ничего так не храни, как свою юность". День в юности — это года в старости. Юность благословлена Богом, у нее свои законы и правила, у нее свое назначение.

Мы искренне желаем, чтобы наш журнал послужил братскому общению в духе любви и взаимопонимания и надеемся на твою помощь.

Однажды к одному монаху подошел незнакомец лет двадцати и спросил: "А что для вас есть Истина?" Задумался инок... "Брат, — наконец прервал он свое молчание, — Христос всем, а, значит, и тебе, и мне сказал: — *Я есть Истина*. "Опять никак вы не можете без цитат?" — последовала негодушая реплика молодого человека, явно желающего услышать что-нибудь "поновее и поинтереснее". Монах замолчал и молчит уже много лет, словно молчалием Христа...

Молчание Христа. Оно ясно и гласно, как и все Его слова. Оно — Его заповедь. Заповедь не человеческого молчаливого неведения, а священного бессловного свидетельства подготовки к ответу. Господь умолк пред лицом Пилата, вопрошавшего Его теми же словами, что и наш герой. Но Господь ответил через несколько часов так, что потряслась вся земля, и печаль ада не удержала радости Воскресения. Иисус замкнул уста в царских палатах, чтобы отверзть их на Кресте. Так Господь благословил единственный путь проповеди об Истине. Это — Крест. Только со Креста может звучать живое слово о Христе-Истине. Со Креста очищения ума, сердца, слова. Вопрос Пилата — это последний вопрос, заданный Христу. Последний, потому что он — предел апорий человека, лишившего себя "Бога истины". Господь разрешил этот вопрос, посрамив мудрость мира сего. Мы всякий раз вспоминаем об этом, когда исповедуем нашу веру во Христа, "распятого при Понтийском Пилате". Символ веры указывает здесь историческую реальность Боговоплощения. Однако перед нами не просто "историческая справка". Мы исповедуем Христа, распятого **при**, то есть **среди**, а, значит, и **за** искавший Правду мир, **за** вопрошающих "что есть Истина?" Наша вера — вера в Распятую Истину. Только Она смогла просветить мрак человеческого бытия вечным Светом Воскресения. Она-то и является началом и основанием всякого истинного слова о Боге — богословия. *Я рассудил не знать ничего, кроме Христа Распятого*, писал столп Апостольского Богословия Павел. Раз в Распятом Христе мы видим Истинного Бога, то и дорога к позна-

Бог — Слово и богослов

Ровеснику, ищущему Истину.

нию Его должна быть только одна — та, по которой Он шел и вел за Собой Человека. Окинем взором распростершуюся перед нами даль. На горизонте виднеется образ Креста. Горизонт — место встречи сияваемого Солнцем Неба с темной стихией земли. Крест — указатель, Он — критерий познания Бога. Богословие есть, поэтому, крестный подвиг. Богословие — это самораспятие. Богословы — те, которые *распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Только в таком контексте можно понять, что разумели под богословием Отцы Церкви.

В Новом Завете нам ясным образом открыта тайна Троицеобразного Бога. Святой Иоанн Богослов, созерцая ее, называл второе Божественное Лицо — Сына Божия — *Словом у Бога* (Ин. 1, 1). Только христианам показывается та истина, что существует не только Бог, но и единосущное Ему Слово.¹ Только в христианстве богословие в высшем своем проявлении является, если можно так выразиться, образом внутри-Троичной Жизни. Бог Отец — Первый Богослов. Для Отца Бога — Слово означает рождение Сына. У Отца Одно Слово — Бог Слово. Таким образом, во Святой Троице Богословие находит, с одной стороны, свой предел и завершение, а, с другой — свое наивысшее обоснование. "Предел Православия, — говорит преподобный Григорий Синаит, — есть чистое ведение Троицы".² Богословие здесь, на земле является прежде всего ведением, своего рода "слышанием" Слова Божия, рождающегося от Ума Отца.³ Богословие означает, следовательно, приобщение к Слово Отца — Сыну Божию.⁴ Богословие есть, стало быть, то обожение, о котором так часто говорят Отцы.

"Сына Божия не знает никто, кроме Отца и тех, кому Он хочет открыть",⁵ — перефразирует Евангелие

блаженный Диодок Фотикийский. Само Слово должно явить Себя. Оно приходит на землю действием третьего Лица Пресвятой Троицы — Святого Духа, войдя в мир через Богородицу, или, как гласит, Символ веры, "воплотившись от Духа Свята и Марии Девы". Этим намечается путь приобщения к Сыну: стяжание Святого Духа, воссоздающего нас по подобию Христа, благодаря чему мы и становимся "единого рода с Божией Матерью", по выражению преподобного Симеона Нового Богослова.

Слово плоть бысть. Это величайшее событие является центральным в жизни Вселенной. Это в первую очередь осознает богослов. Ведь отныне человек, облеченный плотью, может быть богом, быть со Словом, быть бого-словом. Он получает возможность "слышать" Слово, возможность иметь "ум Христов", говоря словами апостола Павла.

Сын Божий говорит. *Все, что Я слышал от Отца Я сказал вам*. Но возможно ли ограниченными человеческими словами выразить все, слышанное Самим Единородным Отцом? В некоторой степени, да. Но смотря кому и как сообщается Божественное слово. Соединяясь с Богом, погружаясь в Слово Божие, человек все более "слышит" об Отце, хотя слов становится все меньше, доколе не останется Одно Единственное Слово. Этот момент именуется *экстазис* то есть буквально из-ступление, выступление из области человеческих слов, при котором Слово Бога познается полнотой ведения об Отце. Начинается "слышание" "всего сказанного об Отце". Этому "слышанию" нет предела.⁶ Мы даже представить себе не можем, до каких степеней ведения Отца достигали "чистотою возвышаемые", часто вовсе не ведомые миру Святые в их стяжании ума, а, значит и "слуха" Христова.

Святые все глубже и глубже постигают неисчерпаемую Тайну Благой Вести Сына и имя о спасении рода человеческого. Последняя точка четвертого Евангелия — это совсем не точка Евангелия Божия, которое отнюдь не кончается Вознесением Христа. Не случайно Господь, говорится, не ска-

зал вам все, потому что ныне не можете вместить.

Христос не просто провозгласил Себя Истиной, но сразу же добавил: *Я есть Путь, Истина и Жизнь*. Так Господь дал понять, что к Истине сначала нужно прийти (по Пути), а потом ее осуществить (в Жизни). У Отцов Церкви начиная с ранней эпохи христианства замечается одна характерная черта в отношении к богословствованию: к нему нужно “созреть”, а потом по нему жить. Богословствование — это особый способ существования в этом мире. Оно не просто действие ума и языка, а гармоничная активность всего человека, открытого Богу и Божественной Истине, собравшегося в своем “trivium cordium”.⁷ Особенно прилежно оградил Синайскую гору богословия⁸ святитель Григорий Богослов. Богословствование только для тех, которые “очистили или, по крайней мере очищают душу и тело”,⁹ — предупреждает он “пресмыкающихся по земле”.¹⁰ “Хорошо говорить о Боге, но лучше очищать себя для Бога”, советует святой тем, которые, не умертвив “уды, яже на земли” (Кол. 3, 5) безумно устремляются к высшим созерцаниям.¹¹ “Если хочешь стать богословом, соблюдай заповеди, и они сделаются для тебя ступенями, ведущими к созерцанию,” — увещевает Богослов, предлагая единственно возможный способ стать богословом. Вообще, Григорий Богослов может быть назван примером трезвости в богословствовании, твердого знания, “когда, перед кем и сколько” сказать.¹² Храм богословия строжайшим образом оберегался в древней Церкви через строгое последовательное и постепенное усвоение христианских истин умом, сердцем и жизнью в практике оглашения.¹³

Богословие, говоря и уча о Боге, обладая чистым ведением Бога, имеет одну единственную цель — исходя из правильного понятия о Боге, дать правильное понятие о средствах, позволяющих достигнуть цели человеческой жизни — обретения единства с Источником и Смыслом жизни — Истинным Богом. Все, что находится за пределами указанной цели, является

по существу проявлением той страсти, которая именуется “любопытством” и против которой мы молимся Святому Духу на вечернем правиле: “Господи, прости вся, яже от науки злы”. Богословие как слово о пути к Богу занимается постижением Предания тех, кто опытно усвоил и прошел этот путь, кто получил от Бога особый дар богословия, дар ведения Бога и истинного отношения к Нему, дар умного просвещения. Этот основополагающий принцип, соединяющий чистоту души, созерцание и Божественное просвещение со способностью православно учить о Боге и спасении,¹⁴ ясно выражается в следующих словах Святого Диалоха: “Духовное слово (...) действием любви исходит от Бога (...) Хорошо всегда с верой ожидать действующего просвещения для того, чтобы говорить (о Боге), ибо ничего нет скуднее ума, когда он без Бога берется философствовать о Божественном”.¹⁵ Как знание Бога, так и слово о Нем — дары Всеблагого Бога.¹⁶ “Одного Святого Духа дары, мудрость и ведение”,¹⁷ причем “ведение обычно просвещает действием (внутренним — свт. Феофан¹⁸), а (мудрость) — словом”.¹⁹ Более того, богословие величайший из даров Божиих.²⁰ Что может быть выше чистого ведения о Творце и проистекающего из него истинного единения, подлинной связи с Ним. “Все дары нашего Бога весьма прекрасны, но ни один из них так не воспламеняет и не подвигает сердца на любовь к Его Благодати, как богословие”,²¹ — пишет блаженный Диодок.

Слово о Боге как харизма Духа постепенно забывалось на Западе. Происходит то, о чем говорил Григорий Назианзин, имея в виду восточных “пред-схоластиков” (!) IV века: “Оставив все пути благочестия, они думают об одном — задать или решить какой-нибудь вопрос”.²²

Хотя Ансельм Кентерберийский на страницах своих сочинений²³ еще молится о просвещении свыше, он, однако, начинает пренебрегать главной и единственной целью всякого просвещения, которой является преображение ума и спасение всего человека. Молитва о просвещении среди чисто рационалистических “расследований”

напоминает скорее мольбу не о просвещении свыше, а об авторитетном “освящении” нижнего, то есть его собственной человеческой мудрости. Его слово поэтому не столько приобщает к духовной реальности Бога, сколько само созидает свою собственную человеческую реальность. Слово не столько постигается Духом, сколько само производит дух. Мы видим как бы filioque в мышлении. Filioque — не только триадологическая ересь, все “филе-Аквинское” богословское мышление Запада — “филиоквинское”. Следуя “филиоквинской логике”, слово постигается или своим порождением — “духом”, или своим родителем — умом. Эти два вывода определяют две главные тенденции духовного (точнее культурного и интеллектуального) развития Запада, и, главным образом, науки Нового Времени. В первом случае — стремление познать “слова” (логосы, законы) мира, исходя из него самого, во втором, — когда “слово” — Смысл λόγος = “слово” = “смысл”) познается только Причиной Смысла — философское отрицание постижения человеком Смысла бытия, а затем и Истины.

Запад совсем забыл ту простую истину, которую принесло миру христианство: Слово-Смысл-Логос-Истина открывает-Ся, то есть открывает Себя. Истину не просто ищут и находят, как грибы в лесу, ее находят открытой нам, дарующей себя нам. В Писании очень часто χάρις (благодать) и ἀλήθεια (истина) выступают как две стороны единого понятия. Так, Святой Евангелист Иоанн Богослов говорит: “Благодать (ἡ χάρις) и истина (ἡ ἀλήθεια) произошли через Ии-суса Христа” (Ин. 1, 17). Истина есть благой дар, благодать — “Истина, освобождающая нас”. Особым образом это касается и богословия, где открытие признается единственным источником право-славного ведения Бога. Будь то откровение Писания, вообще Церковного Предания или согласного с ними личного опыта Богообщения.

Хотя богословие является откровением Бога о Себе Самом, оно не остается просто одной речью Бога к человеку. Богословие — не монолог Бога. В Истинном Боге — Слове Иисусе

Христе, Бог и Человек встретились так близко, как никогда прежде. Бог стал ближе к человеку, чем человек сам к себе.²⁴ И как воплотившееся Слово, Бог признается нами высшим основанием и оправданием богословия, и в истинном бого-слове также происходит встреча человека с Богом, осуществляется их общение, берущее начало в нераздельном и неслиянном соединении Божественной и человеческой природ в Иисусе Христе. В истинном богослове находит свое место Новый Союз (Завет) Бога с человеком. Заключить Новый Завет с Богом со стороны человека значит принять Бога всем своим существом, и, более того, (что не возможно было в Завете Ветхом) — стать богом.

Человек, ставший богом, отвечает Богу, ставшему Человеком. Человек именно отвечает, он вступает в диалог с Богом. Богословие — не просто мо-

нолог Бога, и, тем более, оно невозможно как монолог человека. Оно способно быть только как общение, диалог с Богом. Всезнающий богослов, не имеющий правильного опыта богообщения и не умеющий, по выражению Святого Алостола Павла, *говорить о Боге пред Богом*, претендует получить докторский диплом не только в Сорбонне и Оксфорде, но и из рук самого “умного богослова” — дьявола. Безопытное, монологическое (эгоистическое) богословие — богословие сатанинское.²⁵ Злые духи тоже говорили о Боге, то есть были богословами. Они исповедовали Иисуса Сыном Божиим. Но их бого-словие не было Бого-общением. Почему и повелел им Иисус замолчать.

Бого-словие должно претвориться в Бого-общение, как молоко претворилось в благоуханное вино в известном видении Святителю Григорию Паламе.

По его признанию своему ученику Доротею, это видение означало переход от простого словесного учения о спасении к высшему дару Богословия.²⁶

Каждое слово о Боге, произнесенное обоженной человеческой личностью в процессе общения с Божественными Лицами, имеет бесконечную ценность. Священное Предание свидетельствует о том, что слово о Боге может являться даром не только от Бога человеку, но и от человека Богу. Григорий Богослов считал, что только слово он в состоянии принести в дар Слово. Святой Симеон Новый Богослов дерзает отождествлять свои уста с устами Христовыми.²⁷ Богословие как общение с Богом, как молитва превращается в Божественный Гимн.

*Иеромонах Паисий (Азовкин),
I курс МДА*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Именование Сына Божия Словом Божиим, как видно, имеет глубокие библейские корни. Святой Иоанн Богослов в своем Апокалипсисе яснейшим образом свидетельствует об этом даже в эсхатологическом контексте. *И увидел я отверстое небо, и вот, конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный... Имя Ему: Слово Божие.* (Откр. 19, 11,13)

² Добротолюбие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. Т. 5. С. 185.

³ Сравнение Божественных Лиц Троицы с умом, словом и духом прочно вошло в святоотеческое Предание. Преподобный Григорий Синаит писал: Ум Отец, слово Сын, Дух Святой дух, как учат примерно богоносные отцы, излагая догматическое учение о пресущной и преестественной Святой Троице. См. Добротолюбие. Т. 5. С. 186.

⁴ Особую таинственную связь слова и Слова некоторым образом приоткрывают следующие слова святого Григория Назианзина: Есть какое-то благоприличие в слове, тем более, что мы, кроме других наименований, чтим в Боге и Слово. См. *Святитель Григорий Богослов*. Собрание творений в 2-х томах. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. Т. 1. С. 388.

⁵ Φιλοκαλία τῶν νηπτικῶν καὶ ἀσκητικῶν. Θεσσαλονίκη, 1986. Т. 9. σελ. 352.

⁶ О метафизическом смысле человеческой возможности слышать Слово Божие

глубоко рассуждает известный богослов Ганс Урс фон Бальтазар в своей книге: *Balthasar H. Prayer. N.- Y., 1961.*

⁷ Данное понятие, используемое в западном монашеском Уставе VI-го века Regula Magestri, указывает на центральное место сердца в духовном слышании Слова Божия. В нем собираются три главные силы души, благодаря чему оно становится trivium. (См. La Regle du Maitre // Sources Chretiennes. Paris, 1964. № 105. P. 290.)

⁸ Святитель Григорий Богослов. С. 393.

⁹ Там же. С. 386.

¹⁰ Там же.

¹¹ Αγ. Ισαακ τοῦ Σύρου. Λόγοι ἀσκητικοί. Θεσσαλονίκη, 1991. Т. 2. σελ. 48.

¹² *Святитель Григорий Богослов. С. 386.*

¹³ Эта практика стала совершенно невозможной теперь, при массовом издании высочайшей созерцательной святоотеческой литературы, А ведь об этом вспоминал даже в XVIII-м веке преподобный Паисий Величковский, не желавший скорейшего опубликования своего перевода Добротолюбия.

¹⁴ Frank Ch. St. Bernard of Clairvaux and the Eastern Christian Tradition // St. Vladimirs Theological Quarterly. N.-Y., 1992. Vol. 3b. № 4. P. 324.

¹⁵ Φιλοκαλία. σελ. 118.

¹⁶ Там же. σελ. 120.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Добротолюбие. Т. 3. С. 11.

¹⁹ Φιλοκαλία. σελ. 120.

²⁰ Там же. σελ. 210.

²¹ Там же. σελ. 208-210.

²² *Святитель Григорий Богослов. С. 385.*

²³ См., например, его труд *Sur Deus homo.*

²⁴ Буквально это высказывание принадлежит Мейстеру Экхарту, но в данном контексте оно приводится совершенно в ином осмыслении: Бог всегда близок к человеку. Человек же далек, прежде всего, от себя самого, и, поэтому, остается далеким и для Бога. Блудному сыну тяжелее всего было прийти в себя. А Отец уже издали завидел его и поспешил навстречу. (См.: *Архимандрит Иерофей (Влахос)*. Одна ночь в пустыне Святой Горы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 54-55.)

²⁵ Так говорил, например, преподобный Максим Исповедник.

²⁶ Αγ. Φιλοθέος Κόκκινος. Λόγος Εὐκωμιαστικός. Θεσσαλονίκη, 1984. σελ. 142 — 148.

²⁷ Μον. Θεόκλητος Διονυσιάτου. Ο Άγιος Γρηγόριος ο Παλαμάς. (Ο βίος καὶ ἡ θεολογία, 1296 — 1359). Θεσσαλονίκη, 1984. σελ. 36 — 38.

²⁷ См. Божественные Гимны преподобного Симеона Нового Богослова.

НЕВОЗМОЖНОЕ ЧЕЛОВЕКУ ВОЗМОЖНО БОГУ

(По материалам брошюры
“Хождение по Самарским святыням”
подготовил послушник Олег Добронравов,
II курс МДА)

Среди собраний Церковно-археологического Кабинета при Московской Духовной Академии есть поистине удивительные и уникальные иконы и памятники церковной старины. К таковым относится образ святителя Льва папы Римского. И хотя эта икона не является особо древней и не выделяется особыми художественными достоинствами, но все-таки она удивительна и необычна, и свидетельство этому — надпись на обороте.

Иконоведы обратят внимание на то, что в этом образе допущено отступление от иконописных канонов, по которым святителя положено изображать держащим в левой руке Евангелие, а правой преподающим благословение. Здесь же руки св. Льва глубоко спрятаны в рукава рясы, как бы намекая на то, что и у самого иконописца не было рук.

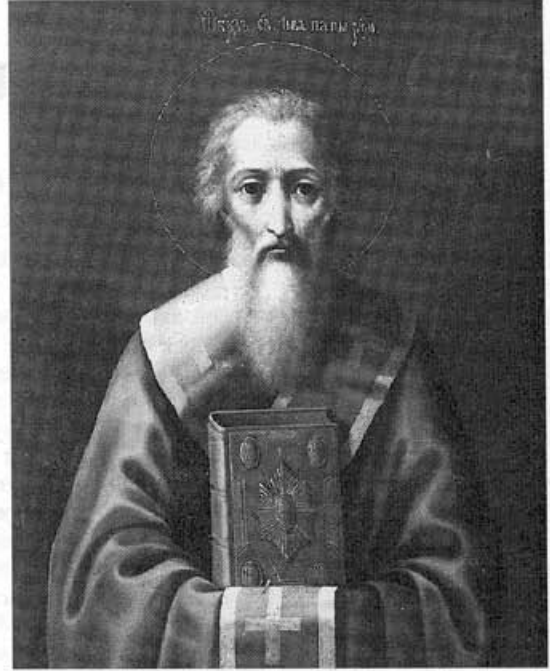
В годы лихолетья имя Григория Журавлева — крестьянина-иконописца было почти полностью забыто даже на его родине, и только благодаря сербскому искусствоведу — реставратору Здравко Каймановичу оно вновь зазвучало в наши дни.

В 1963 году З.Кайманович во время учета памятников иконописи в Сербской Православной Церкви обнаружил в селении Пурачиц около Тулузы икону св. Кирилла и Мефодия. “Икона средних размеров, — писал искусствовед, — исполнена масляными красками на доске и изображает святых равноапостольных первоучителей словенских Кирилла и Мефодия. Святые изображены со свитками в руках. И представляет собой тщательную и тонкую работу, так что я в первый момент подумал, что это работа иконописца с академическим образованием. Но тексты на иконе гласят следующее: “Сию икону писал зубами Григорий Журавлев села Утевки Самарской губернии безрукый и безногий года 1885, 2 июля”.

З.Кайманович обратился с запросом в СССР, что и подвигло государственный архив найти подтверждающие авторство самарского живописца документы. Так узнали и в России о позабытом Божиим избраннике.

Родился Григорий Николаевич Журавлев в 1858 году в селе Утевка Самарской губернии безруким и безногим. Окружающие замечали, что подрастая мальчик стал на култых выползать из дома во двор и, зажимая в зубах пруттик, чертил на земле изображения животных, а потом и людей. Застав однажды его за этим занятием, земский учитель Троицкий поразился тому, что мальчик очень точно изображает увиденное. Это послужило поводом к тому, что учитель взялся выучить Григория грамоте.

Подтверждением того, что почерк у Григория был великолепный, служат переписанные им протоколы экзамен-

Св. Лев — Папа Римский. Икона написана безруким художником Г. Журавлевым

нов, что считалось особым знаком отличия. Да и много лет спустя он по просьбам жителей Утевки писал за все село письма и прошения.

В 22 года, в 1880 году он закончил мужскую гимназию в г. Самаре и, возвратившись в село, принялся за самостоятельное изучение черчения, рисования и анатомии человека. Вскоре он стал писать иконы на заказ, а заказов было много: ни одна свадьба или праздник не обходились без написанных им икон.

В 1885 году в Утевке заложили каменный Троицкий храм, и Григорий Журавлев взялся за внутреннюю роспись, на которую ушло несколько лет. Работал он в специальной люльке, в которой его поднимали на особые подмостки. Весть о чудо-иконописце быстро разнеслась по всей России и дошла до императора Николая Александровича. Государь, пригласил Григория во дворец и заказал ему групповой портрет царской семьи. Царь, по словам очевидцев, остался очень доволен работой, и Григорий Журавлев через год отбыл на родину с назначенной царем пожизненной пенсией в размере 25 рублей золотом, а самарскому губернатору было приказано выдавать иконописцу инокодус с зимним и летним выездом, на котором впоследствии земляки возили Григория на работу. Г.Н.Журавлев много читал и в его доме со временем скопилось самая большая в селе библиотека.

По особому распоряжению тогдашнего губернатора Самары А.Свербеева Григорием был написан образ свт. Алексия Митрополита Московского для иконостаса самого большого в Поволжье Самарского кафедрального собора.

Умер иконописец в 1916 году и по благословию епископа Самарского Михаила (Богданова) был похоронен в ограде расписанной им Утевской Троицкой церкви.

Христианство целиком вписывается в одно слово —

А.Осипов, профессор МДА

В ЧЕМ СУЩНОСТЬ

(из студенческих записей лекций по Основному богословию)

Христос. Но что это значит? Когда мы рассматривали догмат спасения, то отмечали, что, говоря о Христе, тем самым мы говорим, в первую очередь, о той жертве, которую совершил Христос ради рода человеческого. Что это за жертва? Это восприятие на себя всего естества человеческого, всего нашего повреждения, всего искажения которое постигло Адама, а затем всех его потомков в силу отпадения от Бога. Христос за нас стал клятвою и грехом (2 Кор. 5,21). В этом самое существенное, что отличает христианство от всех прочих религий. В других религиях основатель являлся не кем иным, как проповедником учения нового или старого и давно забытого. Поэтому во всех других религиях основатель не имеет того исключительного значения в своей религии, какое имеет Господь Иисус Христос в христианстве. Там основатель — учитель, провозвестник Бога, возвещающий путь спасения. И не более. Учитель — только труба Бога, главное же — то учение, которое он передает от Бога. Поэтому основатель в других религиях всегда находится на втором плане по отношению к возвещаемому им учению, основываемой им религии. Существо религии от него не зависит, он, так сказать, заменим. Религия нисколько не пострадала бы, если бы ее возвестил другой учитель или пророк. Например, буддизм спокойно мог бы существовать, если бы было доказано, что Будды никогда не было, а был другой основатель. Ислам спокойно мог бы существовать, если бы вместо Мухаммеда оказался кто-то другой. Это касается всех религий, потому что функции основателей этих религий заключались в их учении, которое они предлагали людям. Учение составляло существо их служения.

А христианство мог бы проповедовать, например, св. Иоанн Креститель? Что он предложил бы? Он мог бы сказать о нравственном учении, о некоторых истинах веры, но не было бы самого главного. Чего? Жертвы Христа! Без Креста нет христианства! Можно понять теперь, почему весь огонь отрицательной критики был направлен на упразднение Христа как реально существовавшей личности! Если Его не было как исторической личности, если не было Того, кто пострадал за нас, кто принял смерть крестную — христианство рассыпается тут же. Идеологи атеизма это прекрасно понимали.

Итак, если мы хотим выразить существо христианства не просто одним словом — Христос, то скажем так оно состоит в Кресте Христовом и Его Воскресении, через которые человечество, наконец, получило возможность нового рождения, возможность возрождения, восстановления того падшего образа Божия, носителями которого мы являемся.

Что из этого следует? Одним из своих центральных положений христианство говорит о необходимости новой природы для человека, поскольку по так называемой естественной природе мы не способны к единению с Богом, ибо ничто поврежденное не может быть причастно Богу. Для единения с Богом, для осуществления Богочеловечества необходимо соответствующее воссоздание челове-

ской природы. Христос, восстановив ее в Самом Себе, и дал возможность сделать подобное каждому из людей.

Мы переходим к другому важнейшему аспекту, составляющему существо христианства. Этот аспект — правильное духовное устройство человека. Здесь христианство предлагает то, что принципиально отличается по своей характеристике от учения всех других религий. Чем отличаются? Во-первых, тем, что составляет корень и основу любой религии — учением о Боге; во-вторых, пониманием существа и цели духовной жизни человека; далее — учением о Воскресении; и многими другими положениями своего учения.

Итак, первое, что присуще только христианству, а не другим религиям, — это утверждение, что Бог есть любовь. В других религиях то высшее, чего достигло религиозное сознание в естественном порядке, — было представление Бога как праведного, милостивого судьи, справедливого, но не больше. Христианство утверждает нечто особенное, что Бог есть любовь и только любовь. К сожалению, это христианское понимание Бога с трудом находит себе путь к сознанию и сердцу человека, Бог-любовь никак не воспринимается “ветхим” человеческим сознанием. Тем более, что образ Бога-судьи встречается и в Евангелии, и в посланиях апостольских, и в святоотеческих творениях. Но какова специфика употребления этого образа? Он имеет исключительно назидательно пастырский характер и относится, по слову св. Иоанна Златоуста, “к разумению людей более грубых”. Как только же вопрос касается изложения существа понимания Бога, так мы видим совершенно другую картину. Утверждается с полной определенностью: Бог есть любовь и только любовь. Он неподвластен никаким чувствам гнева, страдания, наказания, мести и т.д. Эта мысль присуща всему Преданию нашей Церкви. Вот хотя бы три авторитетных высказывания. Преподобный Антоний Великий: “Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благосклонным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает, однако, как Он, будучи таков, о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним, то на сие надо сказать, что Бог не радуется и не гневается, ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Боже-ству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит. Вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым. А мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него. А сие значит не то, что Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили или переменили, но что, посредством таких действий и обращения нашего к Богу уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы

ХРИСТИАНСТВА

способными вкушать Божию благодать. Так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения".¹

Святитель Григорий Нисский: "Ибо что неблагочестиво почитать естество Божие подверженным какой-либо страсти удовольствия или милости, или гнева, этого никто не будет отрицать, даже из мало внимательных в познании истины Сущего. Но хотя и говорится, что Бог веселится о рабах Своих и гневается яростью на падший народ, потому что Он милует (Исх. 33,19), но в каждом, думаю, из таковых изречений общепризнанное слово громкогласно учит нас, что посредством наших свойств провидение Божие приспособляется к нашей немощи, чтобы наклонные ко греху по страху наказания удерживали себя от зла, увлеченные прежде грехом не отчаявались в возвращении через покаяние, взирая на Его милость".²

Свт. Иоанн Златоуст: "Когда ты слышишь слова "ярость" и "гнев" в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых".³

Таких цитат можно привести сколько угодно. Все они говорят о том же, что и ап. Иаков: *В искушении никто не говори: "Бог меня искушает"; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью* (Иак. 1, 13-14).

Это — совершенно новое, уникальное в истории человечества понимание Бога. Поистине, только Откровение Божие могло дать такое учение о Боге, ибо нигде в естественных религиях мы не находим, что Бог есть Любовь и только Любовь — такого не было. Это было невысказано. И настолько невысказано, что хотя 2000 лет существует христианство, даже среди христиан это малопринято. Ветхий, страстный человек, господствующий в нашей душе, ищет земной правды, карающей злодеев и награждающей праведников и потому величайшее откровение Божие о том, что Бог есть любовь и только любовь никак не принимается человеческим сознанием. По любви, и только по любви, а не для "удовлетворения" так называемой Правде Божией, не для "выкупа" Бог послал и Сына Своего Единородного.

Вторая великая особенность христианства (в настоящее время правильнее говорить — Православия) касается существа духовной жизни человека. Христианство всецело устремлено на исцеление души, а не на заработок блаженства и рая. Преподобный Симеон Новый Иерусалимский указывает: "Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека (т.е. открывает человеку) его немощи". Обратим внимание, что подчеркивается преподобным Симеоном: исполнение заповедей делает человека не чудотворцем, пророком, учителем, не достойным всяких наград, даров, сверхъестественных сил — что является главнейшим следствием "исполнения" во всех религиях и даже целью.

Нет. Христианский путь ведет человека совсем к иному — к тому, чтобы человек увидел глубочайшую поврежденность человеческого существа, ради исцеления которой воплотился Бог Слово, и без познания которой человек, в принципе, не способен ни к правильной духовной жизни, ни к принятию Бога Спасителя Христа.

Насколько несходно христианство с другими религиями! До чего близоруки те, которые говорят об общем религиозном сознании, о том, что все религии ведут к одной и той же цели, что все они имеют единую сущность. Как наивно звучит все это! Только человек, совершенно не понимающий христианства может говорить об этом.

В христианстве "дела" открывают человеку его истинное состояние — состояние глубочайшего повреждения и падения: ни с какой стороны не прикоснись ко мне — я весь болен. Только в осознании этой немощи у человека возникает правильная духовная сила. Тогда становится человек силен, когда Бог входит в него. Ап. Петр каким сильным себя чувствовал? И что? Ап. Павел что о себе пишет? "Трижды молил Бога". Результат: "Сила моя в немощи совершается". Оказывается, только через познание себя, какой я есть на самом деле, в человека входит Господь, и тогда действительно человек приобретает силу: "Если и небо упадет на меня, не содрогнется душа моя", — говорил авва Агафон.

А что же обещано человеку? Свт. Иоанн Златоуст говорит: "Бог обещает ввести нас не в рай, а в самое небо, и не Царство райское воздвигает, а Царство Небесное". Преподобный Макарий Египетский пишет: "Венцы и диадемы, которые получают христиане не суть создания". Не что-то тварное получает обновленный человек, он получает Самого Бога! Обожение — так именуется наш идеал. Оно есть теснейшее единение человека с Богом, есть полнота раскрытия человеческой личности, есть то состояние человека, когда он становится, поистине, царским сыном Бо-

жиим, богом по благодати. Какая колоссальная разница между христианством и другими религиями!

Может быть, самое важное, о чем говорит христианство, и что отличает его от других религий и без чего христианству невозможно быть, является его величайший антропологический догмат, выраженный в главнейшем христианском празднике Пасхе — догмат Воскресения. Христианство говорит не просто о том, что христианская душа соединяется с Богом, что душа будет испытывать те или иные состояния. Нет, оно утверждает, что человек — это душа и тело, это единое духовно-телесное существо, и обожение присуще не только душе, но душе и телу. В обновленном человеке все изменяется, не только душа, ум, чувства, но и само тело. Христианство говорит о воскресении как факте, который последует вследствие воскресения Христова. Каждый Христов не может не воскреснуть! Вспомните, насколько вызывающе прозвучала проповедь ап. Павла в ареопаге о Воскресении. Мудрецы восприняли ее как сказку, фантазию, бабьи сплетни. Но христианство утверждает это в качестве одного из центральных своих догматов, а не мнения какой-то части отцов или богословов. Идея Воскресения пронизывает все христианское сознание на протяжении всех 2000 лет. Величайшие святые, достигшие озарения Божия и просвещения ума, утверждали со всей силой и категоричностью эту истину. И она опять уникальна в истории религиозного сознания человечества.

Христианство есть религия, которая не вне нас и которую мы можем созерцать как некий умозрительный объект, рассматривая сходство и различия между ним и другими объектами. Христианство по природе присуще человеку. Но христианином человек становится только тогда, когда увидит, что не может избавиться от мучающих его страстей, грехов. Помните у Данте в "Аде": "Так завистью пылала кровь моя, что если было хорошо другому, ты видел бы, как зеленою я". Вот оно мученье. Любая страсть приносит человеку страдания. И лишь когда он приступает к христианской жизни, тогда начинает видеть, что такое грех, что такое страсть, какой это ужас; начинает видеть необходимость Бога Спасителя.

В человеческом сознании постоянно идет борьба между ветхим и новым человеком. Какого Бога выберет человек: Бога Христа или бога антихриста? Один Бог спасет и исцелит меня, даст возможность стать истинным сыном Божиим в единении с Сыном Словом воплощенным. Другой лживо обещает мне все блага земные на миг времени. Что выберешь человек?

Но в любом случае помни, что не розовые очки и не "мудрость" страуса, зарывающего голову в песок при неизбежной опасности, спасет тебя от мира страстей (т.е. страданий), живущих в душе, но лишь мужественный и честный взгляд на самого себя, на свои так называемые силы и осознание своей глубокой духовной нищеты открывает тебе истинное спасение и истинного Спасителя — Христа, в котором заключено все твое благо вечной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Добротолбие. Сергиев Посад, 1992. Т.1. §150.
- 2 Свт. Григорий Нисский М., 1864. Ч.6. С. 428.
- 3 Свт. Иоанн Златоуст Творения. Т.5. Кн. 1. Слб. 1899. С. 49.

Поскольку Церковь это единое и неделимое Тело Христово, в котором, по апостолу, страдает ли один член, страдают с ним все члены (1 Кор. 12,26), то мы не можем не чувствовать боли и мук, которые претерпевают наши братья в бывшей Югославии. Судьбы России и Сербии всегда были тесно переплетены, поэтому то, что происходит в последние годы в этой стране, заставляет нас задуматься... Публикуя эту небольшую заметку наших сокурсников из Сербской Краины — своего рода сербское "На реках вавилонских...", — мы просим нашего читателя помолиться об упокоении наших братьев, убиенных в междоусобной брани...

Плачь, душа! Плачь!

Прочитывая страницы истории своего Отечества, проникаешься любовью к отцам, которые ценой невероятных усилий и даже жизни управляли свое бытие к Православию, устроив и заповедав нам, своим детям благую часть и свет Христов. Любовь и благодарность, вечная память отцам нашим. Но будет ли нам это? Простят ли? Благословят ли нас наши сыновья?

8 августа 1995 года, около 13 часов
пала Республика Сербская Краина.

Для Далмации самым важным является, наверное, 1350-й год. Именно тогда был основан монастырь Крка. Два монаха, приехавшие из Иерусалима, положили первый камень в его основание. Как увидим, этот камень стал краеугольным не только в строительстве обители, но и в деле созидания и упрочения Святого Православия на сербской земле. Иерусалимские чернецы построили храм и кельи у берегов реки Крки, освятив эту землю своими молитвами и подвигами. Позже, княгиня Елена обустроила монастырь, который стал пристанищем многим инокам. Духовно укрепляясь, святая обитель превратилась в центр духовной жизни и просвещения в Далмации, стала преградой к проникновению на сербскую землю латинян. Но не только Рим испытывал неприязнь к монастырю. Турки также с подозрением и опаской смотрели на существование этого ковчега спасения.

В 1615 году, трудами и попечением Добро-Боснийского митрополита Феодора, в настоятельство игумена Иоакима, в монастыре Крка открывается первый в истории Сербской Церкви богословский центр. Но уже в 1647 году, обвинив монахов в военных преступлениях против турецких войск, находящихся в Далмации, захватчики разорили обитель, выгнав ее насельников. Через некоторое время, когда в результате соглашения между Турцией и Венецианской Республикой, часть Далмации отошла в управление последней, положение Православия стало еще более тяжелым. Сохранились отзвуки латинских епископов Далмации XVIII века о своей епархии, которая именуется не иначе, как рассадником заразы и ересей. Особенно страдал от новых хозяев Кркский монастырь, который только-только стал возрождаться.

Многоразличные факты утверждают нас в мысли о великом значении для Сербского Православия Кркской обители и семинарии, которая нашла окормление и любовь в ее святых стенах. И не можем мы, дети и воспитанники этих училищ благочестия, предать забвению память о них.

В пределах, где проповедовал святой апостол Павел, где подвизались в благочестии наши отцы, где напитались молоком Святого Христова учения наши братья, сегодня ветер разносит пепел от пожарниц.

В прах можно обратить стены, но не любовь и память. Плачет душа. Рыдает сердце! В огонь ввержены святяны сербского народа, его храмы, гробы его предков. Его дети растерзаны и унижены. Наш дом, место в котором мы особенно чувствовали любовь Христа, та Кркская семинария, в которой нас учили Евангелию, все, все потеряно. Наши пастыри, учителя и братья сокурсники изгнаны из своей обители. Благодарение Богу, многие из них остались живы.

Нет больше семинарии, нет монастырей, нет больше в отечестве нашем православных епископов и священников, нет Храмов Божиих. И Республики Сербской Краины тоже больше нет. Осталась только память. Плачь душа, плачь!

Иеродиакон Герасим (Попович), II курс МДА
Зоран Пайканович, I курс МДА
Горан Ненич, I курс МДА,
выпускники Сербской Кркской Семинарии

8—10 февраля, в малом актовом зале МДА состоялся очередной пленум Синодальной богословской комиссии. Совещания проходили под руководством председателя комиссии — митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

В первую очередь, был затронут вопрос о диалоге между Православными Церквями и Церквями, отпавшими от Единой Апостольской Церкви еще в V веке, т.е. дохалкидонскими. Комиссия продолжала обсуждение “Второго Общего Заявления и предложения Церквей”, присланного Смешанной комиссией по богословскому диалогу между Православной Церковью и Восточными Православными Церквями. Документ этот содержит много двусмысленных выражений и формулировок, явно противоречащих учению Кафолической Церкви. Поскольку его текст изменить, видимо, невозможно, то необходимо было составить комментарий, который стал бы неотъемлемой частью согласительного документа. Если комментарий не будет принят второй стороной диалога, то подписаться над “Вторым Заявлением” Русская Церковь не может. Подробный комментарий был составлен Свято-Тихоновским богословским институтом на основании соборных постановлений и творений святых от-

цов. Сейчас же работа была продолжена, и подгруппа во главе с протоиереем Василием Стойковым представила пленуму рабочий проект “Предложений Синодальной Богословской комиссии в связи со вторым Общим Заявлением и предложением Церквей”. После обсуждения они были приняты как основа для дальнейшей работы.

Следует отметить, что речь идет не только о терминах и словах, но о вещах более существенных. Обвинение Синода Русской Церкви и, в частности, Богословской комиссии в заключении унии лишены оснований. Никто чистоту Православия в жертву унии приносить не собирается. Чтобы в пастырских целях осведомить народ о происходящем, научному сотруднику ОВЦС иеромонаху Илариону (Алфееву) поручено подготовить для публикации соответствующий материал. Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Свято-Тихоновского Института, пожалуй, справедливо отметил, что инициатива поспешной унии исходит от церковно-политических деятелей, основывающихся на политических расчетах или на теоретических стремлениях, свойственных оторванным от корней интеллектуалам, не ощущающим церковной реальности. Совершенно ясно, что двусмысленная уния

приведет к расколу внутри Православной Церкви.

Богословская комиссия изложила так же свой взгляд на тему: “Общее понимание и видение Всемирного Совета Церквей”. Группа во главе с протоиереем Виктором Петлюченко предложила пленуму “Проект рекомендаций Синодальной Богословской комиссии” по этому вопросу. В последнее время ВСЦ все настойчивее проводит мысль о том, что совет качественно вырос, при этом ВСЦ нередко именуется Церковью и Телом Христовым. В очередной раз было подчеркнуто, что нельзя смешивать понятие Церковь и “содружество церквей”, что ВСЦ не является и не может быть Церковью. В “Рекомендациях” также высказывается озабоченность по поводу свертывания богословских дискуссий по ключевым темам вероучений и смещения акцентов в сторону социальных проблем, хотя последние тоже важны. Говорится и о росте прозелитизма, когда даже церкви-члены ВСЦ осуществляют свою проповедническую деятельность, игнорируя традиционные Церкви, несмотря на отрицательное отношение к этому руководства Совета. В одном из пунктов выражается благодарность ВСЦ за диаконическое служение, направленное на помощь страждущим и обездоленным.

Оба эти вопроса вызвали немало

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет

Богословская комиссия. Малый актовый зал МДА

Канцлер Г. Коль и Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II в музее МДА

споров. В частности, об участии Православных Церквей в экуменическом движении говорилось как о голосе Православия в ВСЦ, что оно имеет и положительное значение, хотя это, главным образом, касается свидетельства об истине. И все же вместе с Пророком хочется сказать: *Господи, кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?*

(Ис.53,1) Интересна мысль, высказанная в этом контексте профессором А.И.Осиповым: "Экуменическое движение должно быть направлено к достижению святости, а не единства, ибо последнее есть следствие первого и произойдет само собой, когда члены ВСЦ действительно придут ко Христу и стяжают благодать Духа Святого". Владыка Августин, епископ Львов-

ский и Дрогобычский, настойчиво говорил о том, чтобы в "Проекте рекомендаций" было твердо сказано, что участие в общих молитвах не должно быть обязательно для всех членов ВСЦ.

После отчета епископа Белгородского и Старооскольского Иоанна, председателя Миссионерского отдела Московского Патриархата стало ясно, что перед нами стоит огромная задача перевода Священного Писания и другой религиозной литературы на языки народов Российской Федерации. Носителей языка с богословским образованием, способных выполнить подобную работу практически нет. Проблема усугубляется еще и тем, что многие поспешно делают или издают уже имеющиеся переводы, грешащие многими неточностями.

20 февраля, Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и Генеральный Канцлер Германии Гельмут Коль посетили Московскую Духовную Академию, во время пребывания в Академии они побывали в Церковно-археологическом кабинете и встретились с учащимися. В ЦАКе Канцлеру особо приятно было видеть выставку современных икон, написанных учащимися Иконописной школы. Экспозиция была организована по желанию самого Г.Коля.

Встреча со студентами проходила в большом актовом зале, где собрались почти все учащиеся Духовных школ. Епископ Верейский Евгений, ректор МДАиС, в своей приветственной речи горячо поблагодарил гостей за визит и познакомил их с современным состоянием школ и проблемами, которые стоят перед ними. Затем был предложен небольшой концерт духовной музыки, который исполнил хор учащихся под управлением игумена Никифора (Кирзина). Особенно приятно было гостю из Германии услышать многолетие на родном немецком языке. После концерта с речью к гостям обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В своей речи он отметил, что посетить Лавру было личным желанием самого канцлера. Затем Патриарх кратко сказал о трудностях духовенства в настоящее время и отметил, что многие проблемы новы для нашей Церкви, особенно это касается социального служения. "Я не скрою от

Высокие гости в сопровождении Ректора МДАиС епископа Верейского Евгения

господина канцлера, что, посещая Германию в прошлые десятилетия, мы всегда с интересом знакомились с социальной работой, которую осуществляли церкви Германии. С 1917 года утратив опыт социального служения, мы учились ему у вас", — сказал Святейший Патриарх. Далее он указал на учреждение Миссионерского Отдела при Священном Синоде Русской Православной Церкви для осуществления христианизации народов нашей страны. Все эти задачи стоят и перед учащимися. Патриарх выразил надежду, что посещение канцлером Духовной Академии послужит стимулом для обучения тех, кто получает здесь духовное образование, "ибо мы знаем Вас как выдающегося государственного деятеля Германии, так много сделавшего для своей страны и ее народа".

Гельмут Коль в ответном слове поблагодарил за радушный прием. Есть две причины, по словам канцлера, которые побудили его приехать сюда. Первая — это желание засвидетельствовать добрые чувства к Русской Церкви и высказаться в поддержку духовного просвещения. Другая причина — желание приобщиться к истокам русской духовности, русской веры. В настоящем драматическом положении русского народа, — сказал канцлер, — у вас есть два пути — или сказать "да", одобрить реформы, или упасть духом. И безусловно, — нужно идти первым путем. Потому что Россия — это великая страна и, что важнее, русский народ — великий народ. Я имею в виду его историю, его культуру, его одаренность, гуманность и глубокую веру. Это настоящее богатство, которое определить в рублях, или марках, или долларах невозможно. И русскому народу надо воспользоваться этим богатством. В конце своего слова Гельмут Коль пожелал студентам прожить долгие годы и призвал Божие благословение на деятельность будущих пастырей и на народ России и Германии. В конце встречи Владыка ректор еще раз выразил благодарность и признательность за дружеский визит и подарил в память о посещении икону Матери Божией Одигитрии — работу наших иконописцев, компакт-диск с записью студенческого хора и альбом "Русские монастыри".

*Подготовил Сергей Пантелеев,
1 курс МДА*

Начиная многотрудное дело издания студенческого журнала, мы видим одной из его целей, а также конкретной задачей этой рубрики, привлечь внимание учащейся братии к вопросам, требующим всестороннего обсуждения. Это не означает, что только редакция будет выступать инициатором тематики публикаций, напротив, к соавторству мы приглашаем всех. Сам принцип нашего издания предполагает, что каждый студент наших Духовных Школ будет являться его самым непосредственным участником. Мы надеемся, что при этом возможна положительная и интересная работа.

Предлагаем рассмотреть вопрос, привлекающий особенно сейчас общее внимание. Какой быть ныне церковной жизни, насколько можно разделить внутреннюю жизнь Церкви и ее миссионерское служение? Мы желали бы в контексте разговора о современных условиях и особенности жизни мира, того мира, в котором пребывает земная Церковь и к которому она обращает слово евангельской проповеди, поразмышлять о православном пастырстве сегодня и о степени возможных отношений христианского общества и общества вообще, тем более, что большинство из нас готовится принять благодать священства, поэтому осмыслить аспекты будущего служения представляется необходимым уже сейчас.

Приглашаем всех присоединиться к размышлениям наших авторов.

Павел ГУМЕРОВ, 1 курс МДА

Как должен вести себя православный христианин в современном обществе? Существует несколько взглядов. Выделим два: первый предполагает противопоставить себя миру как лежащему во зле, и оттрясти прах с ног своих, другой — приспособиться к духу мира и таким образом вести проповедь Православия. Может быть, возможен средний путь? Христианство это религия любви, а часто современные ревнителю Православия не замечают за буквой закона реального человека, с его немощами и слабостью. Ради любви можно поступиться некоторыми принципами, если это не вредит вероучению. Но приспособляться к духу мира Церковь, конечно, не должна. Для проповеди таким путем необходима великая мудрость

Андрей БОЛЬШАНИН, 3 класс МДС

От членов Церкви общество прежде всего ждет святости. Святости, которая подтверждалась бы самой жизнью верующих. Такая жизнь и будет

наилучшей проповедью Евангелия, а значит приведет ко Христу многих людей. Горе нам христианам, что многие из нас не соответствуют тому высокому званию, которое мы носим. Но общество должно помнить, что сегодня в Русской Церкви много новоначальных, которых оно само воспитало, а значит и не в праве требовать от них в скором времени духовных плодов.

Валерий БОРИЧЕВСКИЙ, 1 класс МДС

Христианин — человек, вверивший всю свою жизнь Богу, это в некотором смысле монах — независимо от того, где он находится: в монастыре или в миру. Христу не нужно подражать. Подражание предполагает некоторую фальшь. За Христом нужно следовать, оставив то, что привязывает к миру, как следовали за Господом Апостолы. Апостол Петр, помните, отрекся от Господа, но заплакал горько, он осознал, что без Христа он ничто, он уцербен. Апостола коснулась Истина; он видел воплотившегося Бога, верил Ему, надеялся на Него, любил

Его. А имея все это, он был уже готов претерпеть собственную Голгофу. У каждого из нас, если мы действительно стремимся стать христианами, будет собственная Голгофа.

**Владимир ПАВУК,
IV курс МДА**

Чтобы преобразить этот мир, христиане должны выйти из мира; по словам Апостола, дружба с миром есть вражда против Бога. Может показаться, что здесь какое-то противоречие. Но таков путь спасения. По мере того, как христиане удаляются от мира (не только от мира в смысле страстей, но и от многих, может быть, даже безобидных вещей), мир преображается.

Малоцерковным и неверующим людям объяснить это очень трудно. Многие считают, что для изменения мира в лучшую сторону надо идти в мир и развивать здесь широкое социальное служение, активно использовать все средства и особенно средства массовой информации для проповеди христианства.

Да, надо признать, что протестанты и католики преуспели в этом. Может быть, в чем-то нам, православным христианам, можно у них поучиться. Они часто укоряют нас в бездеятельности. Но какие плоды их деятельности? Ныне, когда приоткрылись двери сказочного Запада, мы имеем возможность убедиться, что за его разрекламированной красивой оболочкой скрывается страшное безобразие и духовная пустота.

Итак, не будем увлекаться западным способом воздействия на мир. Лишь убегая от мира, мы станем ближе к Богу. Чем ближе мы будем к Богу, тем ближе мы будем друг к другу. (Вспомним знаменитый круг Аввы Дорофея). Чем ближе мы будем друг к другу, тем лучше станет окружающий нас мир. Нас укоряют в бездеятельности, консерватизме и замкнутости. Это естественная реакция людей мира сего. А мы будем спасаться, следуя совету преподобного Серафима Саровского: спасайся сам, и вокруг тебя спасутся тысячи.

**Иеромонах ИРИНЕЙ (Тафуня),
4 класс МДС**

Русский писатель Федор Достоевский писал, что диавол с Богом борется и поле битвы в сердцах людей. В наше время диавол действует открыто. Люди идут быстро к нравственному разложению, спешат к смерти. Бесчисленные секты и расколы, шатания лжеучителей, братоубийственные войны, все это свидетельствует о том, что люди лишились разума и в слепоте своей не знают, куда идут. Люди не только потеряли рай, но и создают ад со всеми ужасами здесь на этой многострадальной земле.

Истина в Боге. Кто-то это понял и спешит в храм.

Сегодня требуется миссионерская деятельность, в Церкви служба Богу должна идти ежедневно. Священники должны везде проповедовать, ходить в рясах. Богатые монастыри должны заниматься благотворительностью. Необходимо всем помогать. Тогда и простой народ, и интеллигенция посмотрит на священнослужителей как на истинных служителей Алтаря Господня.

**Максим ИВАНОВ,
I курс МДА**

Очевидно, что в деле проповедничества, (т.е. миссионерства) не последнее место занимает такое проявление души проповедника, как ревность. Впрочем, часто случается так, что под представляющейся по наружности благочестивой ревностью, кроется душевный недуг. Свт. Игнатий, еп. Кавказский, говоря о плотской, душевной ревности, замечает: "Ревность плотского мудрования, всегда сопряжена с разгорячением крови, с нашествием многочисленных помыслов и мечтаний. Последствиями слепой и невежественной ревности, если ближний ей воспротивится, обыкновенно бывает негодование на него, памятозлобие, мстительность в различных вещах, а если покорится — тщеславное довольство собою, возбуждение и умножение наших высокоумия и самомнения".

Душевной, основанной на страстях, ревности противоположна ревность духовная, Божественная. Она, по сло-

ву свт. Игнатия: Есть огонь, но не разгорячающий крови! Он погашает в ней разгорячение, приводит в спокойное состояние, которое да познаем блаженным опытом и испытаем себя...

**Дмитрий САХАРОВ,
2 класс МДС**

...Где, когда и кому проповедовать?

Ответы на эти вопросы мы находим в Евангелии. Отправляя Своих Учеников на проповедь, Господь говорит: *Итак, идите, научите все народы...* Из этих слов видно, что проповедь заповедана Самим Богом и является обязанностью для каждого Его ученика (т.е. христианина). Господь, как бы отвечая на наши вопросы, говорит, что Евангелие Царства должно быть проповедано по всей вселенной и всем народам, то есть проповедовать нужно везде, где только проповедь возможна и может быть полезна; всегда и всем, когда только представляется возможность. И даже если проповедь не будет принята, она все равно бесполезна, и проповедавший как исполнитель воли Божией не лишится награды своей, а не принявшие сами осуждают себя, доказывая истинность и справедливость слов Господа: *Много званых, но мало избранных...*

**Леонид СЕВАСТЬЯНОВ,
1 класс МДС**

Священник, на мой взгляд, это прежде всего служитель Алтаря Господня, а потом уже все остальное. Поэтому на первое место он должен ставить служение в доме Господнем и дому Господню. Но если остается время и силы от этого главного его призвания, то, бесспорно, он должен посвятить и их Богу. Он должен идти не только в школы, но везде, где ждут его с проповедью Царствия Божия, даже если это будет сопровождаться какими-то трудностями и лишениями.

Редакция предполагает продолжить обсуждение данной темы в следующем номере журнала.

Среди памятников древней христианской письменности творения Луция Фирмиана Лактанция (Lucius Firmianus Lactantius) обращают на себя внимание богатством и разнообразием содержания, изяществом языка, казавшегося некоторым представителям Возрождения лучшим, чем язык Цицерона. Лактанций был человеком разносторонне образованным, обнаруживая в своих трудах обстоятельное знакомство с древними классическими авторами. Его ум обладал способностью к последовательному и убедительному мышлению, и это особенно ценно в древнем апологете, на котором лежала нелегкая задача дать основательную апологию христианства, составленную в литературном отношении безукоризненно, написанную живо, увлекательно и остроумно. Такой апологией и являются его *Divinae Institutiones*, т.е. Религиозные наставления, или Наставления в вере, или Божественные наставления, названные так применительно к обычному наименованию юридических учебников или к *Institutiones iuris civilis*, т.е. Наставлению в гражданском праве¹. И если юридические *Institutiones* служили введением в изучение права, то *Divinae Institutiones* предназначались укрепить христиан в их вере, а также наставить язычников. Для этого автор не только старался, но и сумел сделать свои разъяснения полезными для первых и удобоприемлемыми для последних.

Пример этого учение Лактанция о религии, которая, по мысли апологета, «составляет единственное или, по крайней мере, главнейшее различие между людьми и животными»². В отличие от животных, «долг человека последовать правилам правды и догматам истинной религии, стать связанным узами благочестия с Богом»³. Отсюда и происходит само слово «религия»⁴.

Писатель указывает, что существует множество религий, среди которых лишь одна является истинной, отличной от других, ибо для приобретения ее недостаточно иметь обыкновенную человеческую мудрость, но «нужно просветиться божественной мудростью. Истинная религия находится всегда в угнетении, в неизвестности»⁵, «считается не имеющей силы, ибо люди пленяются земными благами»⁶. Истинная религия изначальна, ибо «Бог не по-

Насущная потребность современной эпохи — воцерковить свой разум, сделать свою жизнь сообразной жизни и деятельности святых отцов. Один из способов этого делания — изучение святоотеческого наследия, соприкосновение с проблемами, волновавшими христианскую мысль в прошлые эпохи. Изучая их, мы глубже постигнем происходящее сейчас как в мире, так и в собственной душе.

Публикуемая ниже работа первая из предполагаемого нами цикла работ по Патрологии.

УЧЕНИЕ ЛАКТАНЦИЯ О РЕЛИГИИ

Виктор Костюк, I курс МДА

пустил, чтобы человек дольше блуждал, ища света мудрости, и без пользы бродил в непроницаемом мраке»⁷.

Познание истинной религии передавалось язычникам через знакомство с Библией. Сведения, почерпнутые из Библии, извращались и переходили в народные сказания. К слышанному каждый что-либо прибавлял, как это случается с ложными слухами.

Лактанций глубоко убежден в том, что истинная религия христианская, «не извращенная только в соборной Церкви, которая держится истинного богослужения»⁸. Важно пребывать в истинной Церкви, ибо дело идет о жизни вечной и о спасении: кто ищет их не со тщанием, тот их лишается. Апологет пишет: «Одна надежда у человека, одно спасение в том учении, которое мы защищаем. Здесь, здесь находится то, чего все философы не были в силах отыскать, узнать, иметь, потому что они или держались ложной религии, или совсем отрицали религию»⁹.

Что же такое ложная религия? Это язычество, с его богами, созданными руками людей, с его молитвами, обращенными к стенам, к лесам, к камням, с его изображениями мертвых или отсутствующих.

Язычество унижение для человека, рожденного для неба и сравнявшего себя с тем, что низко и приземлено. Посвятитвший себя и свою душу мер-

твым, необходимо должен и сам умереть.

Языческие философы осознавали ложность своих богов, «самые просвещенные люди вооружались против религии язычников»¹⁰. Язычники удерживаются в язычестве лишь потому, что «ссылаются на предков своих, которые, по их мнению, были людьми мудрыми»¹¹. Таким образом, язычники верят чужим заблуждениям и лишают себя употребления собственного ума. Чтобы познать лживость их религии, нужно иметь обыкновенную человеческую мудрость, «которая обитает не в языке, а в сердце»¹². Истинная мудрость состоит в познании Бога и в служении Ему. Мудрость Божия действует с такой силой, что «вошедши в сердце, изгоняет из него всякое безумие»¹³.

Язычники не знают мудрости Божией, не знают источника и начала истины, Они подпали под власть демонов, научивших их делать статуи и идолов. Демоны намеренно смешивают истину с ложью, чтобы «все перепутать и распространить заблуждение»¹⁴, восхитить себе божественные почести. Для этого они и обольщают людей, чтобы люди не узрели Отца и Господа своего. Жестокость демонов столь велика, что они пожелали себе принесения жертв человеческих, для чего «задушаются в колыбели существа, которые только что начинают жить»¹⁵. «Там нет религии, — восклицает апологет, — где покоятся одни статуи и идолы»¹⁶. В идольских образах есть «комедия религии»¹⁷. Язычество не имеет добродетели, а всякая религия без добродетели есть ложь. Язычники лишь притворяются, что гнушаются пороком. Поэтому эта религия не может сделать человека ни добрым, ни постоянным, ни твердым. От язычества легко отлучать людей.

«Истина возникает на развалинах лжи», — замечает писатель¹⁸. Язычник имеет возможность приблизиться к истинной религии. Для этого ему необходимо пройти три ступени. «Первая ступень понять ложность языческих религий. Вторая ступень усмотреть своим умом, что один есть Всевышний Бог. Третья узнать Его Слугу и Вестника, Которого Он послал на землю»¹⁹.

Советуя каждому принять истинную религию, Лактанций показывает ее силу и могущество. «Дайте мне че-

ловека, — говорит он, — подверженного гневу... я сделаю его кротким, как агнца. Дайте скупого: я сделаю его щедрым. Дайте распутного: я сделаю его трезвым и умеренным. Никто да не опасается к нам приблизиться”²⁰.

Сам некогда язычник, Лактанций раскрыл слабые стороны язычества, показал его шаткость, обнаруживая при этом особенную силу, имевшую успех, замеченный еще в древности²¹. Видя возросшую силу христианства в языческом мире, он переходил из положения защитника в положение обвинителя, отличаясь в своих трудах от предшественников-апологетов ясностью и крепостью внутренней связи. Будучи, так сказать “богословом-самоучкой”²², возможно, только оглашенным²³, Лактанций рассматривал христианство не только как истинную религию, но и как истинное учение, по словам проф. А. Садова, “отчасти сближаясь в этом отношении с греческими апологетами”²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Садов А. Древне-христианский церковный писатель Лактанций. СПб, 1895. С. 49-50.

² Лактанций. Творения. Ч.1. Божественные наставления. СПб, 1848. С.112.

³ Там же. С. 328.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 398.

⁷ Садов А. С. 133.

⁸ Лактанций. Ч.1. С.334.

⁹ Садов А. С. 133.

¹⁰ Лактанций. Ч.1. С.111.

¹¹ Там же. С. 389.

¹² Там же. С. 207.

¹³ Там же. С. 257.

¹⁴ Там же. С. 166.

¹⁵ Там же. С.82.

¹⁶ Там же. С. 172.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 258.

¹⁹ Садов А. С. 133.

²⁰ Лактанций. Ч.1. С.247.

²¹ Садов А. С. 120.

²² Болотов В.В. Отзыв экстраординарного профессора В.В. Болотова о сочинении профессора А.И. Садова. СПб., 1900. С. 100.

²³ Там же. С. 99.

²⁴ Садов А. С. 123.

Современная пресса — многоликий, часто непредсказуемый мир. В угоду читателю пресса порой представляет события в неестественном для них свете. Мир газетных и журнальных полос на сегодняшний день привлекает внимание многих наших сограждан. Все бы ничего, если бы пресса не отражала в себе и церковную действительность, а это делается, как нам известно, не всегда адекватно. Познакомить читателя нашего журнала с светскими газетно-журнальными статьями на церковную тематику — задача нашей рубрики.

Сегодняшний обзор по прессе мы начнем с материала, который относится к тем публикациям, которые, как правило, вызывают симпатии у каждого христианина.

Журнал “Москва” № 1, 1996 поместил обращение под 109-ю подписями к Святейшему Патриарху о принятии мер против активной католической экспансии на канонической территории РПЦ. Для многих студентов Московских духовных школ будет отрадно узнать, что подписали этот документ всем нам очень знакомые: архимандрит Платон (Игумнов), архимандрит Венедикт (Князев), игумен Всеволод (Варющенко), протоиерей Василий Воронцов, протоиерей Валентин Асмус, протоиерей Александр Шаргунов, протоиерей Владислав Свешников, протоиерей Геннадий Нефедов, священник Артемий Владимиров, священник Андрей Михайлов.

“Комсомольская правда” 9.02.96 в статье “Одиннадцатая заповедь: не взорви” в издательском тоне освещает восстановление Храма Христа Спасителя. А “Независимая газета” 8.02.96 поместила статью “Храм, который мы заслужили”. В ней автор некто г-н Станислав Смолкин проводит мысль, что Храм с точки зрения архитектуры и просто эстетики не представляет никакой ценности. Приводя в свидетельство очень русских архитекторов прошлого, в последнем абзаце своей статьи автор, в частности, пишет: “Так что мы все заслужили золоченную 103-метровую тумбу над столицей. Кич — вот наш символ веры. Мы слишком плохо воспитаны, чтобы иметь настоящий храм”. Но что же, г-на Станислава Смолина нам нужно милостиво простить, тем более, что он признался в своей недостаточной воспитанности. Право, неприятный осадок остается на душе после вышеприведенных материалов. Но, к счастью, не вся наша пресса превратилась в гнусное болотце.

“Вечерняя Москва” 6.02.96 под заголовком “Богословие для всех” поместила интервью с ректором Библейско-богословского института святого апостола Андрея (бывший Общецерковный Православный Университет)

А.Э. Бобровым. Вот некоторые выдержки из этого интервью:

“ББИ — это его открытость. Мы стремимся, чтобы некоторые курсы читали представители других христианских церквей: историю Западной церкви, западное богословие, некоторые библейские курсы, курс Религиозное образование... Эти и целый ряд других предметов у нас преподают католики и протестанты.

Надеюсь, что деятельность Библейско-богословского института внесет вклад в развитие внутривосточного и межконфессионального диалога и поможет наладить близкую связь церкви и общества”.

К вышесказанному стоит только добавить, что у истоков института стоял покойный протоиерей Александр Мень.

Сейчас много разговоров идет о победе на выборах коммунистического большинства. В среде верующих это звучит слишком зловеще. “Независимая газета” 6.02.96 статьей Сергея Кортунова, кандидата исторических наук, “Ревизионистский акт Зюганова. Коммунизм и религия — вещи несовместимые” немного проясняет идеологию современных коммунистов, которая, по мнению автора, совсем не похожа на ортодоксальную. Думается, что читателям журнала будет интересно знать, на чем строятся основные положения марксизма в антирелигиозном приложении:

ПЕРВОЕ. Марксистская коммунистическая диалектика утверждает, что действительности присущи динамика и прогресс. Еще до того как этот фундаментальный тезис о прогрессе превратился в научный факт, он представляет собой для коммунизма аксиологическую потребность и, следовательно, аксиому. Из идеи прогресса, в том числе и исторического, выводится возможность построения хотя бы в далекой перспективе идеального общества. В марксистской системе эта идея носит религиозный характер и противопоставляется религиозной идее Бога.

ВТОРОЕ. С точки зрения истинного коммунизма, идея Бога неизбежно ведет к человеческому отчуждению. Для Маркса сущность религии состо-

ит в утверждении всеобщей зависимости человека от Бога, во всеобщем порабощении человека Богом. Религиозные отношения человека и Бога отождествляются им, вслед за Гегелем, с отношениями между хозяином и рабом. При этом раб вещь хозяина, он не имеет ценности сам по себе, то есть собственной ценности. Бог может сделать с ним все, что захочет. Не существует сущности или ценности, которая могла бы противостоять его воле. Он абсолютный и тиранический монарх, который ради собственного величия и славы спасает тех, кого желает спасти, и проклинает тех, кого желает проклясть. Совершая акт отрицания Бога, марксизм полагает, что возвращает человеку его самое основное право — право быть абсолютной ценностью, хозяином самому себе, право, незаконно узурпированное Богом.

ТРЕТЬЕ. Марксизм ставит вопрос так: если бы Бог существовал, то человек был бы осужден мириться со злом, он должен был бы отказаться от борьбы за его преодоление. Бог отрицается марксизмом не потому, что существует зло, а во имя того, чтобы зла не существовало. Бог отрицается не потому, что, если бы Он существовал, Он был бы добрым, но потому, что, если бы Он существовал, Он был бы плохим. Он отрицается не потому, что несовместим со злом, а потому, что несовместим с добром.

ЧЕТВЕРТОЕ. У Маркса именно человек освобождает человека, является для него мессией, его спасителем. Марксистским идеалом является превращение всего человечества в человечество борцов. Христианской любви марксизм противопоставляет любовь, которая в мирской сфере, и прежде всего в сфере экономической, побуждает решительно взять на себя обязательство по защите прав человека, чтобы осуществить земную справедливость, создать новое общество посредством совместного активного революционного действия. Действительность марксистской любви проявляется, таким образом, в борьбе за человеческую свободу не на Небе, а на Земле.

ПЯТОЕ. Освободительная борьба не может довольствоваться завоеванием некоторых уступок в рамках существующей общественной структуры; фактически именно эти структуры узаконивают порабощение. Поэтому простая эволюция может быть недостаточной, и она дополняется революцией. Революция поэтому это то, что направлено в сторону исторического прогресса. На основе этого принципа конкретно формируется и марксистская мораль.

ШЕСТОЕ. Религия побуждает порабощенного человека смириться с несправедливыми условиями, в которых он находится. Будучи антипрогрессивной, религия поэтому аморальна. Грехом, согласно марксизму, является не отсутствие религии, а сама религия. Религия это лекарство, наркотик, парализующий с самого начала всякое серьезное стремление к преобразованию и освобождению. Она представляет собой акт отчуждения, так как переносит в другой мир настоящую жизнь, отделяя жизнь реальную от жизни идеальной. Религиозное отчуждение влияет на мирское отчуждение и углубляет его. Религия поэтому является отчуждением в двух смыслах: в смысле религиозном и в смысле мирском.

СЕДЬМОЕ. Родиной коммуниста является не Небо, а Земля. Небесному мессианству он противопоставляет мессианство земное. Пассивному ожиданию манны небесной деятельное участие в сооружении земного рая. Идеальное состояние, к которому беспрестанно движется история, это не что иное, как интерпретируемый с помощью земных понятий старинный христианский рай: братское и счастливое общество без классов, государства, законов, состоящее из освобожденных и обожествленных людей. Это рай без Бога, в котором вечностью является будущее прекрасное завтра. Движение к нему составляет смысл исторического прогресса и марксистского понимания вечности.

ВОСЬМОЕ. Если в христианском мире корни отчуждения лежат внутри человека, то в марксистском отчуждение коренится прежде всего в социально-экономической сфере. Экономическое отчуждение это зло, первородный грех. Борьба с экономическим отчуждением это историческая борьба между добром и злом. Царство свободы и экономического благополучия, которое является целью этой борьбы, представляют собой в то же время царство морали, к утверждению которого должна привести в конечном счете победа добра.

ДЕВЯТОЕ. Религия рождается как форма компенсации того, что отсутствует или отнято, а также бегства от мира сего. В человеке не существует естественной религиозной непримиримости, последняя лишь продукт исторических условий, приобретенная необходимость. Это явление ненормально, оно является отражением других более глубоких аномалий. Религиозный мир не подлинный, это суррогат действительности. Отсюда не Бог создает человека, а человек создает Бога.

ДЕСЯТОЕ. Если в этом суть религии, легко предвидеть, какова будет ее судьба. Вызванная историческим и в конечном счете экономическим неравенством, она должна исчезнуть с его ликвидацией. В будущем идеальном обществе все люди поэтому займут естественную позицию, то есть атеистическую. Точнее, атеизм будет состоять не в отрицании Бога, а вообще в отсутствии такой проблемы. Фактически не только религия, но и сама проблема религии создаются в условиях экономического отчуждения, и поэтому она должна исчезнуть вместе с этим отчуждением. Идеальный марксистский человек будет удовлетворен всем земным и бесконечным прогрессом земного существования.

В конце всего вышенаписанного приводим материал из "Курантов" 9.02.96 "Про попа и собаку его, как оно взаправду было":

"Уж издавна ведомо бывальщина про того Попа, что свою возлюбленную Собаку за ничтожнейший кусок мяса жестокой казни предал. А как читали мы свиток рукописный старинный диакона-расстриги Гришки, Феодорова сына, что самолично очевидцем той казни был, то сейчас вся правда и узналась.

Болярин вельможный, князь Троеуров, враждовал враждой фамильной с Архимандритом Савелием. И черной злобой наполнившись, отослал тому Архимандриту якобы от Посла персидского Вели-Сапетава в дар изрядный мяса кусок, преступной рукой злоумышленного князя заморским ядом кураре отравленным.

Пес неразумный, левретка малая, того мяса допреж хозяина отведав, немедля дух испустил, а тот Архимандрит, скорбные слезы проливая, верную собаку в сыру-землю закопал и на могилке той убогой истинную правду начертал: Она съела кусок мяса, он ее убил.

А что на Архимандрита того напраслину взвалили, как он собственноручно пса любезного смерти предал, так это все боляриновы клеветы навет пустили. Не казнил Поп Собаку, а кусок мяса поганый жизнь ее безгрешную прервал. И на том повесть нашу кончаем, спасибо за внимание."

Хотелось, чтобы было так всегда. Пусть неправда шуток о духовенстве предлагается в правду даже через сотни лет.

*Подготовил
иеромонах Андрей (Мороз)
I курс МДА.*

ВСТРЕЧА

Православный студенческий журнал
Московской Духовной Академии
и Семинарии

Издается по благословению
преосвященного Евгения,
епископа Верейского,
ректора МДА и С.

1996 • 1

Журнал издан при содействии

Фонда единства
православных народов

Редакционный совет:

иеромонах Роман (Лукин) —
ответственный секретарь
иеромонах Амвросий (Ермаков)
иеромонах Андрей (Мороз)
послушник Сергей Трегубенко
Даниил Еремеев — главный редактор
Сергей Пантелеев
Виктор Костюк
Илья Шугаев
Александр Иванцов
корректор
Дмитрий Моисеев
Фото:
А. Максимов,
С. Пантелеев

Адрес Редакции **ВСТРЕЧА**:
141300 Московская обл., Сергиев
Посад, Лавра, Академия.
факс 973-08-23

Редакция благодарит
Вулэта Томовича
за доброе участие
в издании журнала
и поддержку.

Технический редактор *О. Крайнова*
Электронная верстка *А. Громов*

Подписано в печать 02.04.96.
Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 2.
Усл. кр.-отт. 3,5. Уч.-изд. л. 2,2.
Зак. 463

Оригинал-макет изготовлен ИЦ
журнала «Россия молодая»
129344, Москва, ул. Радужная, 13,
тел. 189-03-17

Отпечатано в типографии
издательства «Дом печати»,
432601, Ульяновск, ул. Гончарова, 14

В НОМЕРЕ

К читателю
1

Иеромонах Паисий (Азовкин).
Бог — Слово и богослов
2

Олег Добронравов. Невозможное
человеку возможно Богу
5

А.Осипов, профессор МДА.
В чем сущность христианства
6

Иеродиакон Герасим,
Зоран Пайканович, Горан Ненгич.
Плачь, душа! Плачь!
8

Хроника
9

Мысли вслух
11

Виктор Костюк.
Учение Лактанция о религии
13

Обзор прессы
14

К 50-летию возобновления
богослужений
в Свято-Троице-Сергиевой Лавре
16

На обложке:

1-ая сторона. Троицкий собор Свято-Троице-Сергиевой Лавры.

2-ая сторона. Ангел. Храм Даниила Стоянника. Свято-Данилов монастырь. Фреска по сырой штукатурке, выполнена преподавателем Иконописной Школы при МДА Анатолием Алешинным.

4-ая сторона. Покровский храм Московской Духовной Академии.

К 50-летию
возобновления богослужений
в Свято-Троице-Сергиевой Лавре.
1946—96 гг.

... После двадцатилетнего онемения в обители Преподобного Сергия в пасхальную ночь зазвонили колокола: сразу, неожиданно. Народ, заполнивший под колокольней площадь, стоял с зажженными свечами. Столько было свечей, что на фоне ночного неба колокольня казалась в розовом сиянии. Толпы людей без обращения к ним о порядке сами соблюдали полную тишину, все стояли на месте. Крестный ход свободно обошел собор и вошел на паперть. Началась утренняя и первое Христос Воскресе. В дивном соборе великой Лавры — Пасхальная утренняя! Кому-то все не верилось, а больше говорили: Слава Богу! До какого дня дожили, до каких событий...

Протодиакон Сергей Боскин

